

Культура слова, точнее, звучания слова, у нас находится в упадке. В этом приходится все чаще убеждаться, «слушая» пьесу в театрах, слушая выступления отдельных актеров на концертах.

Для решения становящейся неотложной проблемы поднятия этой культуры А. Я. Закушняк дает много опытного материала. Закушняк — своеобразный чтец, создающий свою школу, свой жанр. Стремясь в данном периоде своего творчества превратить художественную прозу в бытовую (разговорную) речь, доступную общему пониманию и восприятию, он привлекает внимание и интерес слушателя к произведению и автору.

Основной прием Закушняка — придание повествованию вида интимной беседы со слушателями автора, наблюдающего своих героев со стороны и большей частью иронически, а иногда и издевательски их оценивающего.

Не актерское изображение ряда действующих лиц получается в рассказе Закушняка, а отображение их в сознании рассказчика и автора. Но каждое из них в то же время получает конкретно жизненный облик. Достигает этого Закушняк тем, что, не меняя голоса, придает каждому из персонажей, с которыми он знакомит, свой особенный ритм речи, свою основную интонацию, одну какую-либо специфическую звуковую краску, свой жест мимический рисунок. Каждый персонаж имеет, так сказать, свою характерную мимико-звуковую маску.

Разумеется, Закушняк, чтобы придать произведению разговорно-бытовой характер, монтирует это произведение заново, меняя несколько раз авторский текст, опускает и перемещая отдельные главы. Но в целом авторская мысль остается неприкосновенной. Она в живой речи приобретает только большую остроту, заставляя слушателя вновь и, может быть, глубже вдумываться во внутреннюю сущность произведения и желать перечитать автора, показанного ему в новом освещении.